

Е.В. Амелина

Сюжет и композиция, герои, проблематика повести А.С. Пушкина «Выстрел»

Повесть «Выстрел», написанная Пушкиным последней, стоит во главе «Повестей Белкина». Попробуем рассмотреть сюжетно-композиционные особенности произведения.

Повествование ведется от лица основного рассказчика — подполковника И. Л. П. Кроме него, в повести присутствуют еще два рассказчика — Сильвио и граф. Все три рассказчика являются одновременно и действующими лицами повествования. Однако И. Л. П. появляется с героями попеременно — сначала следует рассказ о Сильвио, потом — о графе.

Поскольку в повести три рассказчика, то, соответственно, образы главных героев даны в тройном восприятии. Так, о Сильвио, например, сначала рассказывает подполковник И. Л. П., затем Сильвио сам передает свою историю, наконец, граф описывает завершение их поединка. Точно так же в повествовании подается и история графа Б.: сначала Сильвио рассказывает о нем подполковнику И. Л. П., как бы заочно знакомя основного рассказчика с его будущим соседом, потом подполковник И. Л. П. сам знакомится с графом Б. и описывает его читателям, наконец, граф сам рассказывает о себе.

Подобный композиционный принцип затем использовал М. Ю. Лермонтов в романе «Герой нашего времени». Писатель показывает Печорина с разных точек зрения, начиная с описания внешности героя и постепенно раскрывая читателям его внутренние качества. Следуя этой задаче, Лермонтов нарушает принцип жизненно-хронологической последовательности событий. Пушкин в известной степени тоже нарушает жизненную хронологию: рассказы о прошлом вкраплены в истории о настоящем.

Главный сюжет повести — поединок, история дуэли Сильвио и графа. Кроме того, и описание молодости подполковника И. Л. П., когда он был знаком с Сильвио, и описание его жизни в зрелом возрасте, по соседству с графом Б., имеют свои собственные сюжеты. Это так называемый «личный» сюжет основного рассказчика.

Рассмотрим сюжет первой истории, связанной с Сильвио. Рассказ подполковника И. Л. П. об условиях жизни армейских офицеров в местечке***, обрисовка образа Сильвио представляют собой экспозицию этой истории. Ссора офицеров во время карточной игры — завязка. Кульминацией этих событий для рассказчика И. Л. П. является отказ Сильвио от дуэли с Р***. А рассказ Сильвио о графе Б. — развязка. Развязка эта в «личном» сюжете рассказчика, таким образом, представляет собой экспозицию и завязку в главном сюжете повести — истории необыкновенной дуэли.

Теперь переходим ко второй части в «личном» сюжете рассказчика. Это описание жизни подполковника И. Л. П. в бедной деревеньке Н** уезда. Уединение героя, занятия хозяйством, скука — все это экспозиция будущих событий. Но вот в соседнее поместье приезжают граф и графиня Б., и между соседями завязываются дружеские отношения. Прибыв к графу с визитом и осматривая его кабинет, подполковник И. Л. П. вдруг замечает картину, простреленную двумя пулями, «всаженными одна на другую». Здесь выясняется, что граф Б. и есть противник Сильвио, и точные выстрелы эти — «памятник последней встречи героев». Сцена эта является кульминацией в «деревенской» истории рассказчика. Заключительный рассказ графа Б. о последней встрече с Сильвио представляет собой развязку в «личном» сюжете подполковника И. Л. П. Одновременно развязка эта является кульминацией и развязкой главного сюжета повести — истории дуэли Сильвио и графа Б.

Несомненно, подобное построение повести способствует более глубокому раскрытию характеров персонажей. Так, Сильвио сначала кажется нам таинственной, демонической личностью, на совести которой «какая-нибудь несчастная жертва». Именно так характеризует его основной рассказчик. Затем герой сам рассказывает о себе, о своей дуэли с графом Б., и мы открываем в нем новые качества: болезненное самолюбие, ранимость, импульсивность, желание первенствовать любой ценой. Постепенно перед нами начинает вырисовываться образ злобного, отчаянно-смелого, мстительного человека, никогда не пасующего перед опасностью.

Сильвио — отличный стрелок, казалось бы, ему ничего не стоит победить в любом поединке. Однако на протяжении всего повествования герой не убивает никого. Сильвио отказывается от дуэли с поручиком Р***, мотивируя свой поступок невозможностью подвергать себя смертельной опасности из-за незаконченной дуэли с графом Б. Однако и сама дуэль эта представляется необыкновенно интересной. Сильвио сохраняет графу жизнь в начале дуэли. Объясняет он свой поступок тем, что жизнь противника в настоящее время лишена какой-либо ценности: граф Б. ни к кому не привязан, ничем не дорожит. Не убивает он этого «счастливец» и завершая дуэль. Более того, Сильвио предлагает начать дуэль заново, и граф соглашается. Что же движет поступками героя?

Все дело в том, что по натуре своей Сильвио вовсе не убийца. И основной мотив его поведения состоит в том, что по природе своей он добрый, даже робкий, неуверенный человек, по-своему тонкий, глубокий и сильный. Эта внутренняя сила — в глубине его природы, в его природном благородстве, в его способности прощать. Но качества эти совсем непопулярны в среде офицерства, где представления о храбрости и чести достаточно примитивны. Там ценят лишь поверхностные черты: слово должно быть подкреплено поступком. Природное великодушие Сильвио, его доброта и неуверенность наверняка были бы поняты превратно. «Недостаток смелости менее всего извиняется молодыми людьми, которые в храбрости обыкновенно видят верх человеческих достоинств и извинение всевозможных пороков». Живя в этой среде, Сильвио не мог не усвоить ее «философии». Вероятно, и он сам видит в храбрости — «извинение всевозможных пороков», извинение собственной робости, тонкости душевной организации. Поэтому изо всех сил герой преодолевает в себе эти качества, пытаясь убедить окружающих в наличии черт совершенно противоположных. И, как всегда бывает в подобных случаях, не выдерживает меры.

Сильвио завидует красоте, уму, храбрости, знатности и богатству графа Б. и начинает ненавидеть последнего, видя в нем соперника. Н.Я. Берковский объясняет безграничное стремление Сильвио к первенству, его ненависть к графу недостатком знатности и денег. А у графа к его богатству, родовитости прибавляются и личностные качества: храбрость, уверенность, остроумие. Однако думается, дело здесь не только в социальном положении героев. Сильвио не может позволить себе естественного поведения не только по причине собственной бедности — он слишком неуверен, великодушен, даже мягок по природе своей.

Если мы проанализируем поведение Сильвио в местечке ***, то заметим, что ничего конкретного о его «демонических злодействах» не известно. Все, что открыто окружающим — это его возраст, предполагающий наличие опыта, «обыкновенная угрюмость» и «злой язык». Замечание о «крутом нраве» Сильвио — это уже, скорее, вывод самого рассказчика, нежели объективная информация. Больше никто ничего не знает об этом человеке: судьба Сильвио окружена таинственностью, окружающим неизвестно даже, является ли имя его настоящим.

Основное занятие героя — стрельба из пистолета. «Искусство, до коего достиг он, было невероятно, и если б он вызвался пулей сбить грушу с фуражки кого бы то ни было, никто б в нашем полку не усумнился подставить ему своей головы», — замечает рассказчик. Но для чего это нужно Сильвио? В разговоры о поединках он никогда не вмешивает-

ся, в сами поединки, видимо, не вступает, иначе рассказчик непременно упомянул бы об этом. На вопрос, случалось ли ему драться, отвечает положительно, но сухо и однозначно, не входя в подробности.

При сопоставлении всех этих деталей создается впечатление, что Сильвио создает себе имидж «демонического злодея». И создает очень умело и успешно. «Впрочем, нам и в голову не приходило подозревать в нем что-нибудь похожее на робость. Есть люди, коих одна наружность удаляет таковые подозрения», — замечает рассказчик. И это высказывание знаменательно. «Наружность удаляет ... подозрения» — внешне в человеке ничего не заметно. Однако мы не хотим объявить Сильвио лицемером. Особо стоит заметить, что герой не анализирует своего поведения и не осознает его. Действия Сильвио бессознательны.

Граф Б. от природы храбр, уверен в себе ровно настолько, чтобы быть популярным среди офицерства. Однако попробуем проанализировать этот образ более подробно. В отличие от Сильвио, убийство противника на дуэли не может доставлять графу каких-то душевных мучений или колебаний. В действительности граф слабый человек, способный и на убийство, и на бесчестье. И он доказал это своим поведением, когда согласился начать дуэль заново.

Поведение графа не всегда просто и естественно. Вспомним сцену начала дуэли, когда он, стоя под дулом пистолета лучшего стрелка, беспечно завтракает черешнями. Граф неглуп, он понимает, что сейчас, возможно, будет убит. Сильвио решает, что это беспечность молодости, его противник не дорожит жизнью, так как пока не имеет ничего ценного в ней. Но, думается, предположение Сильвио не совсем верно. В поведении графа проявились не беспечность молодости или рисовка. Здесь — та самая брутальность, отсутствие тонкости восприятия, которые являются необходимой составляющей его храбрости. Жизнь человеческая (в том числе и собственная) — не слишком большая ценность в подсознании графа. В отличие от Сильвио, граф лишен тонкой душевной организации, природного благородства и внутренней силы. В нравственном отношении граф значительно уступает Сильвио.

Таким образом, пушкинская повесть заключает в себе глубокий смысл. Это не просто история необыкновенной дуэли, это история человеческой души, история «внешнего» и «внутреннего» человека.